

Альманах

Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря

В память 400-летия воцарения Дома Романовых

Выпуск IV

февраль 2013

По благословению
Высокопреосвященнейшего
митрополита Чебоксарского и Чувашского
Барнавы

Выпуск IV
Февраль 2013

Дорогие соотечественники, братья и сестры!
Новый выпуск Альманаха «Тронца» посвящен
знаменательному событию российской истории —
400-летию Дома Романовых.

Династия Романовых правила Россией более 300 лет. За это время наша страна из Русского царства превратилась в Российскую империю — одно из самых могущественных государств мира.

Величие России заключается не только в обширной территории, природном и хозяйственном потенциалах, величие страны нашей — в ее духовной мощи, в силе православной веры, в высочайшей культуре, во взлете научной мысли, в богоносности народа российского.

История династии Романовых — это восшествие на престол Михаила I, завершение смутного времени, восстановление государственности и «Соборное Уложение» Алексея Михайловича; это блестящие победы Петра I и просвещенный абсолютизм Екатерины II; «дней Александровых прекрасное начало...» — победа духа народного в Отечественной войне 1812 года и реформы Александра II; это миротворческая политика Александра III и подвиг мученической кончины святых страстотерпцев, которые подвели итог периоду монархии своей искупительной жертвой ради будущего нашей страны...

В истории чувашского края отразились все бурные события истории государства Российского. Нити судьбы связывают нас с представителями династии Романовых. Об этом мы постараемся рассказать вам на страницах Альманаха.

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И ЧУВАШСКИЙ КРАЙ

В октябре 1612 г. народное ополчение под командованием князя Д.М. Пожарского и К.М. Минина освободило Москву от польских интервентов. Перед правительством народного ополчения встала задача восстановления государственной власти и освобождения еще захваченных интервентами земель. Это восстановление мыслилось руководителями ополчения в привычной для того времени форме монархии. Задача избрания нового царя возлагалась на Земский собор, грамоты о созыве которого были разосланы руководством ополчения в ноябре 1612 г. Заседания Собора открылись в январе 1613 г.

Бояре пытались выдвинуть кандидата из иностранцев, в первую очередь польского королевича Владислава или шведского принца Карла Филиппа, брата короля Густава-Адольфа, но встретили противодействие со стороны громадного большинства Собора. Не получили поддержки и кандидаты из старых княжеских фамилий. Московские дворяне,

поддержанные посадскими людьми, выдвинули кандидатуру 16-летнего Михаила Романова. Михаила поддержали и казаки, с которыми его отец имел большие связи.

Вот как писал об этом В.Н. Татищев: "В выборе же видя козаки и стрельцы несогласие между бояр, подали от себя на письме, что они хотят иметь на царстве Михаила Федоровича Романова, сына митрополита Филарета, утверждая его свойство с царем Иваном Васильевичем и сыном его Феодором, понеже отца Филаретова Никиты Романовича Юрьева сестра Настасья Романовна была первая супруга царя Иоанна, а мать царя Фе-

дора, по которому Филарет брат двоюродный был царю Федору Иоанновичу. К тому же представляли, что от него никакой опасности нет, понеже человек молодой и ни с кем никакой вражды иметь случая ему не было".

В Ипатьевский монастырь, где вместе с матерью, инокиней Марфой, жил Михаил, было направлено посольство во главе с рязанским архиепископом Феодоритом, келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и боярином Федором Ивановичем Шереметевым, которые от лица всей русской земли торжественно просили Михаила на царство. Земский собор обращался к избраннику с такими словами:

"Всяких чинов всякие люди бьют челом тебе, великому государю, умильются над остатком рода христианского, много расхищенное православное христианство Российского царства от растления сыроядцев, от польских и литовских людей, собрать во единство, принять под свою государеву паству, под крепкую высокую свою

Посольство выборных от всех сословий является в Костромской Ипатьевский монастырь от Земского собора и извещает Михаила Федоровича Романова об избрании его на царство. Старинное изображение из «Книги об избрании на царство царя Михаила». Миниатюра XIX века (копия)

десницу, всенародного слезного рыдания не призреть, по изволению божию и по избранию всех чинов людей, на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих государствах Российского царствия государем царем и великим князем всея Руси быть и пожаловать тебе, великому государю, ехать на свой царский престол в Москву и подать бы нам благородием своим избаву от всех находящихся на нас бед и скорбей, а как ты, государь, на своем царском престоле будешь на Москве, то, послыша про твой царский приход, литовские люди и все твои государства недруги будут в страхе, а Москов-

ского государства всякие люди обрадуются".

В Московской Руси древний и знатный род Юрьевых-Захарьиных был одним из наиболее любимых, о чем свидетельствуют старинные летописные акты, на это же указывают и новейшие научные исторические труды и исследования. Народ любил Юрьевых-Захарьиных за их доброту, благочестие, за их справедливое и ласковое с ним обращение. Род этот получил особое значение в Московской Руси XVI века, когда юный царь Иван Васильевич избрал себе в супруги боярышню Анастасию, дочь боярина Романа Юрьева-Захарьина. Молодой царь всем сердцем полюбил свою супругу, и бояре Юрьевы-Захарьины становятся на самых близких ступенях царского трона.

При Иване Васильевиче Никита Романович занимал важные должности. Грозный царь ценил его ум и заслуги и, не снося обличений и противоречий от кого бы то ни было, от боярина Никиты выслушивал всю правду. Он верил в чистоту души своего родственника и до-

верял ему. Боярина Никиту Романовича любил и простой народ, как прежде любил он и его отца Романа, — любил, как редкого в дни Грозного заступника и защитника невинных.

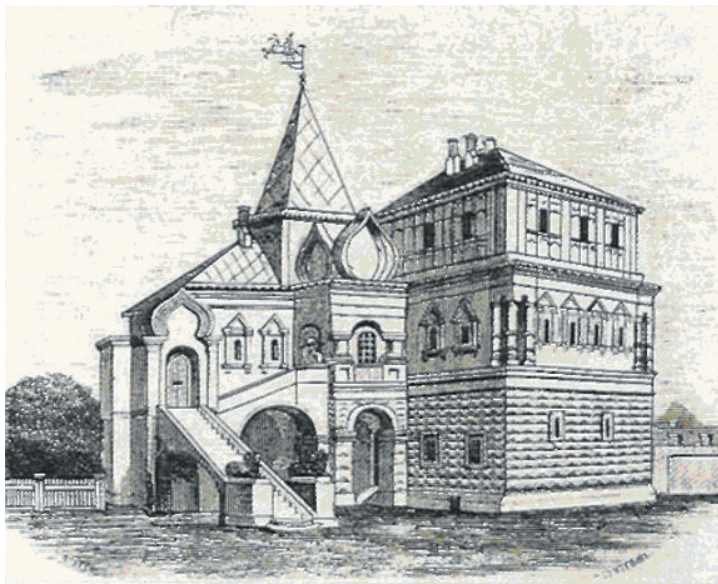
По смерти Иоанна Грозного в 1584 году на царство вступает Феодор Иоаннович. Никита Романович до самой своей кончины оставался самым преданным и ближайшим советником нового государя. Дружественные отношения были у него и с Борисом Годуновым. После боярина Никиты осталось несколько сыновей. Из них особенно выделялся Феодор. Красивый, ловкий, любознательный и начитанный, он пользовался глубоким уважением, как бояр, так и царя.

Умирает Феодор Иоаннович, и вступает необходимость выбора царя. Феодор Ни-

китич являлся одним из первых кандидатов, одним из главных конкурентов Бориса Годунова при занятии им царского престола. Но престол достался Годунову. Феодор Никитич, участвуя на Земском соборе, вместе с другими подписывает и избирательную грамоту. Говорят, тогда Годунов дал клятву Феодору Никитичу, что он разделит с ним царскую власть и будет иметь всех Романовых "яко братию, а Феодора Никитича — царствию помагаателя". На первых порах Борис Годунов не проявлял своей неприязни к Романовым.

Отметим, что в делах правления Борис не был новичком. Он уже четырнадцать лет носил титул "правителя", "дворцового воеводы". Все это время он был фактическим пра-

вителем государства, правителем «умным, осторожным, заботливым и полезным для русской земли». Но с вступлением на престол счастье Бориса вдруг как будто ему изменяет. Скорби одна за другой преследуют его: опустоши-

Дом Романовых в Москве

тельные пожары, небывалый голод, умножение разбойничьих шаек, — все это рождает в народе ужас и темные слухи. Все громче и громче начинают говорить: «Господь карает Русь за то, что царский венец возложен на убийцу, что не без участия Бориса кончился царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного». Эти речи и слухи, конечно, не могли не доходить до Годунова и не раздражать его. Меняется характер Бориса, он становится подозрительным, жестоким. И, прежде всего, подозрительность его обращается на бояр Романовых. Тем более, что он прекрасно помнил, как один из Романовых, а именно Феодор Никитич, был главным соперником его в борьбе за царский престол. Тревожило его, без сомнения, и то обстоятельство, что Никитичи Романовы

были племянниками царя Грозного, двоюродными братьями последнего царя Феодора, любимцами народа и значительной партии бояр.

Скоро над домом Романовых разразилась гроза: вместе с другими боярскими родами подверглись опале. Их обвиняли в злых замыслах, отдали под стражу, а затем, пытали... Казнить Романовых Борис Годунов, однако, не решился. После долгого содержания под стражей, в 1601 году, над Романовыми состоялся приговор: Феодора Никитича, разлучив с семьей, сослали в Антониев Сийский монастырь Архангельской губернии, там постригли в монахи с именем Филарета. Жену, боярыню Ксению Ивановну, направили в Егорьевский погост, в Обонежскую пятину, где тоже постригли в инокини с именем Марфы. Всех братьев его также разослали по разным местам: Александра — к "студеному морю", т. е. к Белому, Михаила — в Ныробскую волость Пермской губернии, Ивана — в Пелым, Василия — в

Яренск, а отрока Михаила (будущего царя, сына Федора Никитича) — на Белоозеро. Сослали вместе с тем и всех приближенных и родичей бояр Романовых.

Теща Феодора Никитича, боярыня Мария Шестова, была отправлена в Чебоксарский Никольский девичий монастырь Казанской губернии. 2 августа 1601 года настоятелем Чебоксарского Свято-Троицкого монастыря игуменом Иоанникием она была пострижена в инокини.

Род Шестовых происходит из княжеского рода Всеволода III, племени Константина Всеволодовича Ростовского. Об этом подробно рассказал историк Соловьев С.М. (См.: Соловьев, С.М. История России. СПб.: «Общественная польза», Кн. 2. Т. 8. С. 734). Мария Шестова была матерью Ксении Ивановны, жены боярина Феодора Никитича

Романова, матери первого русского царя из дома Романовых — Михаила Федоровича, т.е. бабушкой царя по материнской линии.

О ссылке Марии Шестовой в Чебоксарский женский монастырь подробно описано в Актах Исторических, выдержка из которого приводится ниже: «VI. Лета 7109 июля в 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича вся Руси указу, память Якову Вельяминову. Ехати ему в Чебоксары для того: послана с ним в Чебоксары, в Никольский в девичий монастырь, Федорова теща Романова Марья Шестова...

...тое Федорову тещу Марью в Чебоксари, в Никольском девичьем монастыре, того же дни, Августа 2 день, Троецкий игумен Иа-

никей да Никольского девичья монастыря игуменья Феодосья, постригли; а для всякого, Государь, береженья приказал я, холоп твой, тое старицу в девичьем монастыре беречи сыну боярскому Миките Трусову, потому что, Государь, в том девичьем монастыре слуг нет». (Акты

Исторические. СПб., 1841. Т. II. С. 36-37).

Таким образом, приведенные выше выдержки из исторического источника подтверждают, что в начале XVII века Мария Шестова жила в Чебоксарском Никольском девичьем монастыре, умерла и похоронена тут же. По преданию, записанному местными чебоксарскими краеведами и их предположениям, бабушка Михаила Романова погребена в подвальном склепе-усыпальнице под Никольским приделом бывшего Николаевского собора города Чебоксары, прежде Никольского, а затем — Иоанно-Предтеченского девичьего монастыря.

Чебоксарский Никольский женский монастырь

Л.А. Ефимов,
доктор исторических наук

ЗАГАДКА, КОТОРОЙ 400 ЛЕТ (О МОГИЛЕ БАБУШКИ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА В ЧЕБОКСАРАХ)

История города Чебоксары хранит немало тайн. Одна из них связана с могилой бабушки по матери первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича, дворянки Марии Шестовой (по другой версии княгини Шестуновой). Она была сослана в наш город царём Борисом Годуновым и пострижена в монахини в Никольском женском монастыре. Там она провела остаток жизни и, по преданию, была похоронена. В год празднования 300-летия династии Романовых в Чебоксарах были проведены археологические раскопки по поиску могилы политической ссыльной начала XVII в. Их результаты привлекли общественное внимание. Как оказалось, они не потеряли своей актуальности и через 100 лет.

19 января 1913 г. жители города были оповещены о приезде из Казани официальных лиц для проведения раскопок в склепе придела Никольского собора. Вечером того же дня комиссия в составе казанского губернатора М.В. Стрижевского (председатель), ректора Казанской духовной академии епископа Анастасия (А.И. Александров), губернского инженера Н.М. Андреева, руководителя канцелярии губернатора Н.М. Данилова прибыла в Чебоксары, где была встречена местными властями и духовенством. 20 января Анастасий с местными священниками совершил панихиду по инокине Марии в Никольском соборе и литию в его склепе, после чего были начаты раскопки. Кроме указанных лиц, в них участвовали местные представители: врач, благоточинный, священник, городничий. Результаты раскопок были освещены епископом Анастасием в статье «Инокиня Мария, бабушка царя Михаила Федоровича Романова», опубликованной в казанском журнале «Православный собеседник» в марте того же года. Прежде чем обратиться к ее страницам, следует рассказать о Марии Шестовой и Никольском монастыре.

После восшествия на престол Бориса Годунова многие его противники, в т.ч. многочисленный и влиятельный род бояр

Романовых, возвысившийся во времена Ивана Грозного, были подвергнуты опале. В 1600 г. по доносу в покушении на жизнь царя Романовы были арестованы и отданы под следствие. По приговору Боярской думы члены семьи, родственники и друзья Феодора Никитича Романова – соперника Бориса Годунова на царских выборах 1598 г., были сосланы на окраины страны. Не избежала опалы и теща Филарета Мария Шестова: 1 июля 1601 г. бояре приговорили её к пострижению в Казанском девичьем монастыре г. Алатыря, но вскоре передумали и сослали в Чебоксары.

К осужденным были приставлены над-

зиратели, обязанные докладывать царю о каждом их шаге. В пути М. Шестову сопровождал пристав Яков Вельяминов. В памяти (инструкции) от 3 июля 1601 г. ему было наказано: «Везти ее бережно, чтоб она с дороги не ушла и лиха над собою некоторого не учинила», не допуская контактов с ней кого бы то ни было. По прибытии на место Вельяминову вместе с чебоксарским воеводой Жданом Зиновьевым было велено определить княгиню в Никольский женский монастырь для пострига и содержания, передав игуменье и монахиням царский наказ: «Чтоб ее из монастыря никуды не выпускали, и не приходил бы к ней и не

разговаривал с нею никто ни о чем некоторыми делами, и грамоток ни от кого к ней не подносил”. Лица, попытавшихся войти в контакт со ссыльной, поручалось задерживать и передавать для следствия местной администрации, оповещенной об обстоятельствах дела.

О том, как была исполнена царская воля, говорит донесение воеводы Ж. Зиновьева. Из него узнаем, что в день приезда в наш город – 2 августа 1601 г. М. Шестова была пострижена игуменом Чебоксарского Свято-Троицкого монастыря Иоанникием и игуменьей Никольского монастыря Феодосией с именем инокини Марии. Поскольку в монастыре не было слуг, надзирать за ссыльной воевода поручил сыну боярскому Миките Трусову. По-видимому, М. Шестова была поселена в отдельной келье, где проводила дни в полном одиночестве. Утешение она искала в общении с Богом. Успокаивали ее душу виды великой реки и заволжских далей, любоваться которыми было нельзя запретить или ограничить.

Дата основания Никольского женского монастыря неизвестна. Предположительно, он был основан около 1584 г., располагался ниже кремля на берегу Волги, в срединной части Западного косогоора, где ныне сквер им. К.В. Иванова. В середине XVII в. деревянный монастырь сгорел, к 1680 г. был восстановлен, после чего некоторое время назывался Иоанно-Предтеченским; в 1764 г. – упразднён, монахини переведены в Свияжский Иоанно-Предтеченский женский монастырь.

М. Шестова прожила в Чебоксарах до конца своих дней и, по преданию, была похоронена в склепе Никольского собора, возможно, специально для этого построенном. Дата её смерти неизвестна, но можно утверждать, что это случилось до

восшествия на трон её внука Михаила Фёдоровича в 1613 г. Интересный факт: в 1902 г. в Чебоксарах побывал внук Николая I, Великий князь Константин Константинович, который посетил Свято-Троицкий монастырь и несколько церквей, в т.ч. Никольскую, причём осмотрел оба её придела.

Памятником пребывания М. Шестовой в Чебоксарах считается икона «Убиение царевича Димитрия», которая, по позднейшему преданию, была заказана ею в нашем городе в качестве келейной иконы из политических расчётов: её сюжет изобличал Бориса Годунова в царевубийстве. Сохранился её

список (копия) на холсте, датируемый серединой XVIII в. Чебоксарская икона выделяется среди 12-ти аналогичных, хранящихся в разных музеях страны, наибольшим количеством изображений-клейм на полях и подписей к ним. В XVIII в. икона досталась чебоксарскому купцу А.С. Арбатову, отличавшемуся набожностью и благотворительностью. Отчаявшись возродить женский монастырь, в 1789–1797 гг. на городском кладбище на свои и пожертвованные средства он построил церковь

во имя Нерукотворного Спаса, в алтаре которой находилась икона св. Димитрия.

Главная каменная монастырская церковь Владимирской Богоматери (ок. 1690) по названию одного из приделов называлась Никольским собором. По описанию, внешне она являлась копией Введенского собора, располагалась на берегу Волги напротив церкви Михаила Архангела. Никольский собор имел главный престол во имя иконы Владимирской Божьей матери и два придельных: с правой стороны во имя святителя Николая Чудотворца, с левой – во имя усекновения головы Иоанна Предтечи (отсюда обиходное название церкви – Предтеча). Главный храм был холодным, приделы – тёплыми. В 1753 г.

Икона-парсуна "Царевич Димитрий"

храм был отремонтирован на средства купца Кочелина. Во время больших пожаров 1758 и 1773 гг. все деревянные постройки монастыря сгорели, остался “один каменный пятиглавый храм с отдельной колокольней”. После закрытия монастыря церковь была обращена в приходскую для нескольких десятков дворов горожан и деревень Якимово и Голодяиха (Сосновка). В конце XIX в. место вокруг собора было очищено от строений, отчего он смотрелся особенно величественно.

Придел во имя св. Николая Чудотворца был невелик – в нем с трудом помещались 20 человек. В 1828 г. он был отремонтирован на средства чебоксарского купца П.Н. Жукова с сохранением исторического облика. В XIX в. склеп под ним сдавался в аренду под склад. По свидетельствам середины XIX – начала XX вв. он был сильно замусорен, но на кирпичном

полу были заметны следы двух могил. Одна из них находилась под самым алтарём, имела возвышение над полом в виде надмогильной насыпи ок. 40—50 см и несколько провалилась. До середины XIX в. о могилах рассказывали всякое: одни говорили, что в них похоронены воеводы, другие – строители храма. Однако краевед, священник Введенского собора А.И. Краковский сумел выяснить, что на месте церкви располагался Никольский девичий монастырь, куда была сослана бабушка по матери первого царя из рода Романовых, и предположил, что именно она похоронена в склепе. После публикации его статьи (1849) в газете «Казанские губернские ведомости», предание о могиле М. Шестовой стало передаваться из уст уста.

Именно к склепу было приковано внимание высокой комиссии. После очистки

мусора, разборки каменного пола и послышной выемки земли на уровне материкового грунта показались очертания двух могил: одной в восточной части – прямо под престолом придельного храма, другой – в западной части, левее от входа в склеп. При расчистке последней были открыты два костяка – взрослый и детский, но без признаков гроба и одежды, которые истлели, оставив слабые следы гнилушек. Восточное захоронение оказалось древним. На глубине ок. 1,8 м под грунтом из смеси земли, песка, обломков камня, угля, обожженной слюды и других следов древнего пожара, открылись части сгнившего гроба.

Передаю слово участнику раскопок: «Тщательный осмотр и осторожное очищение и изучение положения этих гнилушек дали возможность видеть очертание гроба-колоды, долбленной из дуба, а в неё провалившуюся двускатную, совершенно сгнившую, дубовую же крышку гроба. Очистив все это от земли, мы обнаружили целевшими углы дубовой долбленной колоды-гроба, в которых обычно погребались в старину умершие, а в ней полуистлевший костяк в темной земле. Очистка из колоды земли обнаружила нам в головах гроба череп, судя по размеру костей, принадлежащий человеку взрослому и довольно крупного роста, с сохранившимися почти в целости костями, с целыми, длинными на нем волосами каштанового цвета, уложенными в две заплетенные женские косы и идущими несколькими рядами одна навстречу другой вокруг затылка черепа; под черепом вычистились из земли несколько лепестков слюды, в форме двух треугольников, соединенных между собой металлической, сильно проржавлен-

ной спайкой. Это, вероятно, остаток бывшего на шее умершей слюд[я]ного, соединенного металлом образка или крестика. Затем следовали лежащие в гробу, завернутые в какую-то черную шерстяную ткань кости рук с остатками грудной клетки, позвонки и, далее, кости женского таза и ног. При этом на кисти левой руки оказался шерстяной шнурок с ярко выраженными следами как бы бывших деревянных возвышений – это, вероятно, четки (или лестовка) покойной. Тазовые кости и кости ног сильно истлели, но первые все же дали доктору возможность признать костяк женским. Ниже колен черная ткань прекращалась и ноги были обуты в вязаные из черной и серой шерсти чулки, какие приходится видеть при погребениях важных особ древних времен (такие чулки известны, напр[имер], на мощах древних святых князей конца XVI и начала XVII в.). Но в этих чулках было больше земли, чем твердых костей; мелкие кости ступней, при придавливании на них извне, в чулке рассыпались, превращаясь в землю. На носковой части поверхности чулок найдены остатки кожаной обуви вроде туфель. Костяк со всеми остатками черной верхней одежды, по всему вероятно, монашеской мантии, и чулками был вынут из земли и оказался лежащим как бы на целом еще, судя по внешнему виду, днище гроба. Но это только казалось: при соприкосновении и желании поднять, деревянное, заключая на основании прослоек, дубовое днище превращалось в прах.

Комиссия пришла к выводу, что останки принадлежат монахине знатного рода, похороненной в начале XVII в., предположительно, Марии Шестовой. После изучения и внесения в каталог все кости и предметы были завернуты в чистые бумаги, опечатаны, положены в маленький гроб и захоронены в прежней могиле. После этого епископ Анастасий и священники отслужили над ней панихиду. Пол был заделан кирпичом, место могилы отмечено «деревянным аналоем с крестом на нем, окрашенными в белую масляную краску». Акт с результатами раскопок «за подписанием всех присутствующих», передан губернатору для предоставления «на благовоззрение» императору Николаю II.

Еще в 1912 г. захоронение М. Шестовой предлагалось включить в экскурсионный маршрут по историческим местам губернии с устройством на нем панихиды в память усопшей. В юбилейный год её могила превратилась в место паломничества. Так, 1 мая 1913 г. на ней была отслужена всенощная служба, а затем панихида с участием «начальствующих лиц», учащихся и преподавателей школ города, уезда и «публики». 2 мая, в день 300-летия въезда в Москву царя М.Ф. Романова, на площади у Никольского собора «при огромном стечении народа» состоялся военный парад, а вечером устроены народные гуляния и фейерверк.

В 1917 г. наступили иные времена. В 1929 г. была разрушена величественная колокольня Никольского собора, мешавшая уличному движению. В 1934 г. был закрыт сам храм, а в 1936 г. – снесен. По какой-то причине после разрушения церкви строители «новой жизни» взялись за её фундамент. 8 мая 1936 г. в газете «Красная Чувашия» появилась заметка некоего Никифорова, в которой сообщалось, что при разборке фундамента Никольского собора на глубине 1,5 м рабочие нашли выдолбленный из дуба гроб, в котором по вскрытии были обнаружены «остатки платья и волосы». Тогда предположили, что гроб был замурован при закладке церкви. Не верится, что к тому времени все напрочь забыли о могиле М. Шестовой, над которой и после революции продолжали стоять аналой и крест. Как поступили с останками, в заметке не сообщалось. Только архивные поиски и новые археологические раскопки смогут пролить свет на новую загадку, связанную с могилой М. Шестовой.

Уже скоро будет подведена черта под периодом исторического беспамятства и над местом многострадальной могилы поднимется православная часовня. Без сомнения, она украсит и повысит туристическую привлекательность нашего города.

Ю.В. Гусаров,
кандидат исторических наук

*Исторические фотографии из архива
Н.И. Муратова*

ПО СЛЕДАМ НАХОДОВ

В Чебоксарском магазине ООО «Лавка старины – ломбард» директор В.В. Барышев нам предоставил возможность ознакомиться с журналом «Нива» за 1914 год. На стр. 396 журнала помещен рисунок-этюд, выполненный с натуры Часовни Предтеченской церкви в Чебоксарах художником А. Александровым. Под рисунком имеется надпись: «Часовня Предтеченской церкви в Чебоксарах, Казанской губернии. Здесь погребена бабушка Михаила Федоровича Романова. Часовня эта прежде была женским монастырем. Сюда была сослана Борисом Годуновым Мария Шестова, теща боярина Федора Никитича Романова, бабушка Михаила Федоровича». На этой же странице журнала помещен еще один этюд, выполненный с натуры вышеупомянутым художником. На нем

изображен собор в Чебоксарах Казанской губернии. Автор статьи утверждает, что основан был собор Святителем Гурием, архиепископом Казанским в 1558 г. По преданиям, вначале собор был деревянным, но в 17 в. он выстроен из камня. «... С незначительными изменениями он сохранился до наших дней. Живопись, украшающая собор, относится к 17 в....», — отмечает надпись под этюдом. Следует отметить, что эти два этюда рисунков представлены в журнале как памятники старины, взятые под покровительство Императорской Археологической Комиссии. А ниже – надпись: «По фот. И. Глыбовского».

Отметим, что изучение материалов журнала показало, что фотографии и рисунки этих памятников истории и культуры были сделаны в 1913 г., в канун празд-

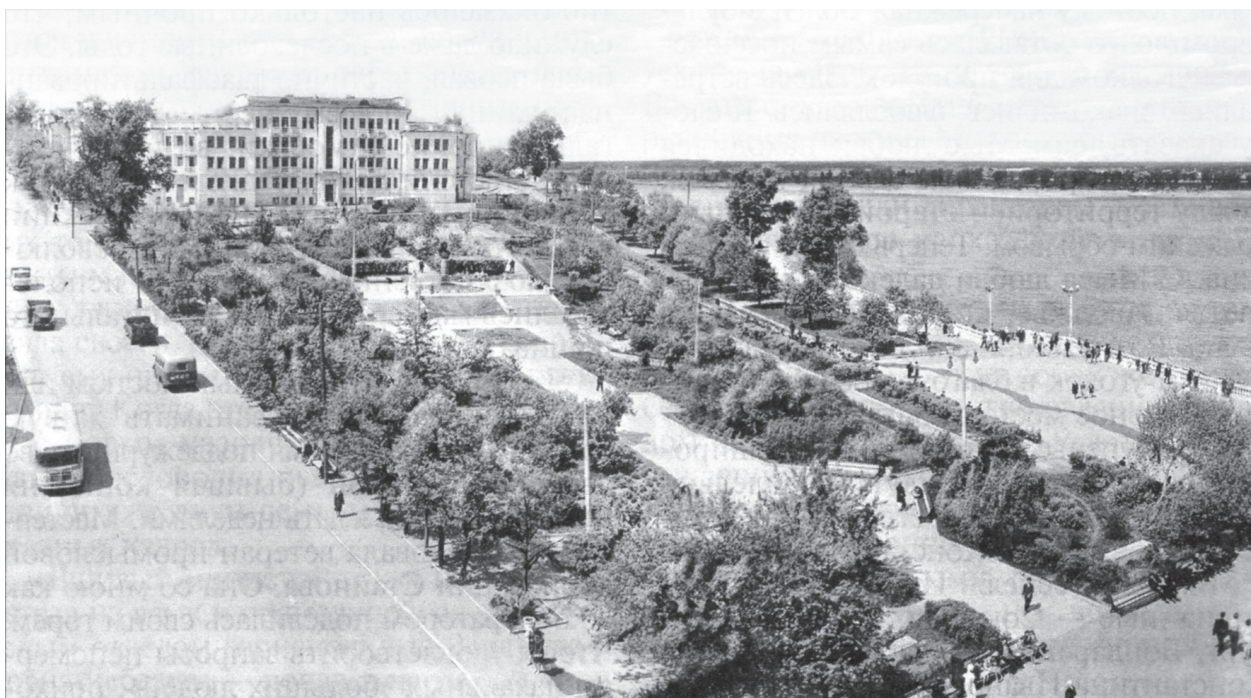
Часовня Предтеченской церкви въ Чебоксарахъ, Казанской губ. Здѣсь погребена бабушка Михаила Ѳеодоровича Романова. Часовня эта была прежде женскимъ монастыремъ. Сюда были сосланы Борисомъ Годуновымъ Марія Шестова, теща боярина Ѳеодора Никитича Романова, бабушка Михаила Ѳеодоровича. Этюдъ съ натуры А. Александрова.

нования 300-летия Дома Романовых. Нас заинтересовала судьба художника. Историк А.И. Иванов-Ехвет в книге «По следам находок». (Чебоксары, 1977. С. 35) отмечает, что Чебоксарские этюды А.А. Александрова были представлены на Отчетной выставке Высшего художественного училища при императорской Академии художеств в 1913 г. Автор указывает, что «Александров намеревался продать их императорской Археологической комиссии, предлагал и Совету Академии художеств. Некоторые из чебоксарских этюдов – «Собор святого Гурия» и «Часовня Предтеченской церкви» — в 1914 г. репродуцировались в журнале «Нива». Поиски оригиналов этих работ не увенчались успехом, негативы фотографий с них хранятся в Ленинградском архиве фотодокументов».

Нас заинтересовала судьба художника Александрова — кто он такой. Удалось выяснить: живописец Александров Александр Алексеевич, автор этюда с натуры «Часовня Предтеченской церкви в Чебоксарах Казанской губернии» (1913 г.), в которой погребена бабушка царя Михаила Романова, родился 9 марта 1885 г. в г. Цивильск. В 1905 г. он окончил Казанскую художественную школу, а в 1913 г. — Высшую художественную шко-

лу Академии Художеств в Санкт-Петербурге по мастерской В.Е. Маковского со званием художника и правом на заграничную командировку. В 1914 – 1918 гг. он преподавал в Благовещенске. Основные произведения художника: «Стенька Разин и княжна» («Песня» — 1912 г.), «Астраханский митрополит Иосиф защищает раненного князя Прозоровского от Стеньки Разина» (1913 г.), эскизы картин об эпохе Ивана Грозного. Принимал участие в отчетных выставках Высшего художественного училища при Академии художеств (1908, 1910, 1912 гг.) и весенних — в залах Академии художеств (1911, 1912 гг.). («Современное русское искусство» — Казань, 1909 г.). Талантливый, подающий надежды молодой художник, будучи в заграничной командировке в Китае, заболел тифом и скончался в 1918 г. Похоронен он в г. Благовещенск. (См.: А.Г. Григорьев. А.А. Александров // Краткая Чувашская энциклопедия. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. — С. 58; Ю.В. Виктор. А.А. Александров // Чувашская энциклопедия : В 4 т. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. — Т. 1: А–Е. С. 69).

*Л.А. Ефимов,
доктор исторических наук*

*Сквер К. Иванова в г. Чебоксары, где погребена Мария Шестова – бабушка Михаила Романова.
Фото 1960-х гг.*

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СОВЕТЕ

В начале 2010 года при наместнике Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря был создан Общественный Совет, в который вошли известные деятели культуры и науки республики. Целью Совета является стремление воссоздать историко - культурный центр города, способствовать возрождению традиций городской культуры. Особое внимание Совет уделяет проекту строительства Часовни Царственных Страстотерпцев в память о бабушке первого царя династии Романовых — Михаила Фёдоровича. В настоящее время проект Часовни, опирающийся на лучшие образцы храмовой архитектуры русского стиля в церковном зодчестве, разработан архитекторами Станиславом Удяковым и Владимиром Цыпленковым. В год 400-летия Дома Романовых, в память об этих важнейших событиях российской истории необходимы решительные шаги со

стороны администрации города по воплощению в жизнь данного проекта. Строительство Часовни, установление памятных знаков на месте разрушенных храмов позволит постепенно воссоздать историческое «лицо» города, сделать его более привлекательным для гостей столицы, будет способствовать просвещению и духовно-нравственному воспитанию молодого поколения чебоксарцев. В 1613 году Земским Собором, представителями всех сословий Московского государства был избран на царство Михаил Романов. Всё Поволжье и наш город исторически связаны с этим событием. Наши предки 400 лет назад творили историю, мы с вами воссоздаем её сейчас, об этом нельзя забывать! Вместе мы должны оставить потомкам добрую память!

питанию молодого поколения чебоксарцев. В 1613 году Земским Собором, представителями всех сословий Московского государства был избран на царство Михаил Романов. Всё Поволжье и наш город исторически связаны с этим событием. Наши предки 400 лет назад творили

историю, мы с вами воссоздаем её сейчас, об этом нельзя забывать! Вместе мы должны оставить потомкам добрую память!

От редакции

Расширенное заседание Совета

Учредитель: Чебоксарский Свято-Троицкий православный мужской монастырь

Главный редактор – наместник монастыря архимандрит Василий (Паскье)

Редактор-составитель – О.Ю. Сергеева

Художественный редактор – А.К. Брындин

Контакты:

Канцелярия наместника: тел./факс 8 (8352) 58-01-67

Бухгалтерия: тел. 8 (8352) 58-41-76

www.stpmm.ru, e-mail: stpmm@mail.ru

Почтовый адрес:

428018, Россия, Чувашская Республика, город Чебоксары, ул. Константина Иванова, 1

Банковские реквизиты:

АКБ «Чувашкредитпромбанк» ОАО г. Чебоксары

БИК 049706725 к/с 30101810200000000725

р/с 407038105000000007410

ИНН 2129016748

КПП 212901001 ОГРН 10321000001218

Дизайн, печать: ЗАО «ЦСП «Типография Брындиных»,

г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 14а,

тел./факс: (8352) 45-42-10

Тираж 600 экземпляров